9. Зобова, И.Ю. Налоги и налогообложение в странах с исламской экономикой: уч. пособие / Казань: ТГГПУ. 2008. 148 с.
10. Бондарь, Е.А. Правотворческая и правоприменительная техника налогового законодательства в контексте культуры и межкультурных коммуникаций // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 530–534.
11. Нигаматов, А.З. О налоге ушр в Волжской Болгарии // Modern directions of theoretical and applied researches. 2013. URL: www.sworld.com.ua/konfer30/161.pdf.
12. Шахата, Х.Х. Как осуществить расчёт Захата // Sawab.info. 2009. 80 с. URL: http://sawab.info/library/zakah_calculation.pdf.
13. Налоговый кодекс РФ (часть 1) от 31.07.1998 г. № 146–ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

Иманкулов Т.И.

Ответственность органов внутренних дел за «рост преступности» в свете требований новых кодексов Кыргызской республики в сфере уголовного судопроизводства 2019 года и концепции национальной безопасности Кыргызской республики 2012 года

*Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-104

idsp: ljjournal-09-2019-104

Аннотация

Статья раскрывает сущность понятия «преступность», ответственность за ее рост органов внутренних дел Кыргызской Республики, в частности, их руководителей, незаконность возложения такой ответственности на основе положений Конституции Кыргызской Республики, нового УК, УПК, КНБ.

Ключевые слова: Конституция Кыргызской Республики, Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс, Концепция национальной безопасности, дисциплинарная ответственность, судебная-правовая реформа, органы внутренних дел.

Abstract

The article reveals the essence of the concept of "crime", the responsibility for its growth of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic, in particular, their leaders, the illegality of imposing such responsibility on the basis of the provisions of the Constitution of the Kyrgyz Republic, the new Criminal Code, Criminal Procedure Code, National Security Committee.

Key words: Constitution, Penal Code; Criminal Procedure Code, National Security Concept, Disciplinary Liability, Judicial and Legal Reform, Internal Affairs Bodies.

В 2018 г. начальник одного из УВД г. Бишкека, К., приказами МВД Кыргызской Республики был наказан якобы за рост преступности на обслуживаемой территории, а также за непринятие мер по пожару на рынке, который находится на обслуживаемой УВД территории. К нему были применены взыскания в виде строгого выговора и предупреждения о неполном служебном соответствии. Не согласившись с ними, К. обратился с рапортом в Дисциплинарную комиссию МВД об отмене указанных приказов. В удовлетворении его рапорта было отказано. В этой связи К. использовал свое конституционное право на судебную защиту и обратился с иском в суд. Суд посчитал, что наложенные на К. дисциплинарные взыскания были применены к нему с нарушением требований Дисциплинарного устава ОВД.

В обоснование своих требований истец сослался на то, что в силу Дисциплинарного устава органов внутренних дел Кыргызской Республики, ответчиком

не было проведено служебного разбирательства с целью установления вины К. в совершении дисциплинарного проступка, а именно противоправного, виновного неисполнения возложенных на истца служебных обязанностей. Факт совершения К. дисциплинарного проступка, также не был установлен со стороны ответчика. От истца К. в обязательном порядке не было затребовано письменное объяснение. Акт, подтверждающий отказ от предоставления такого объяснения, также отсутствует.

В судебном заседании факт неисполнения или ненадлежащего исполнения К. возложенных на него функциональных обязанностей, не был установлен. Доказательств невыполнения истцом возложенных на него функциональных обязанностей, либо неисполнения им прямых указаний! или распоряжений вышестоящего руководства, не представлено.

Доводы ответчика, что дисциплинарные взыскания в отношении К. были наложены на основании решений коллегии МВД Кыргызской Республики, необоснованны, поскольку на коллегии МВД какого-либо разбирательства и обсуждения по неисполнению возложенных на К. функциональных обязанностей, установления его личной виновности, не проводилось. Истцу не была предоставлена возможность дать свои объяснения, в том числе и письменные. Обсудить поставленные на коллегии вопросы, истец также не смог. Указанные обстоятельства подтверждаются предоставленными суду протоколами коллегии МВД Кыргызской Республики.

Из содержания оспариваемых приказов следует, что дисциплинарные взыскания в отношении истца были наложены по одним и те же обстоятельствам, а именно из-за роста количества преступлений и увеличения количества нераскрытых преступлений, а также по факту пожара на рынке, что прямо противоречит основным принципам Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой никто не должен дважды нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение.

Доказательств, подтверждающих виновность К. в непринятии соответствующих мер по предотвращению возникновения пожара на рынке, не представлено. Не были представлены также надлежащие сведения (статистические данные), свидетельствующие о росте преступлений, количестве нераскрытых преступлений, которые были предметом рассмотрения на коллегии МВД Кыргызской Республики.

Суд в этой связи посчитал, что в силу пункта 97 Дисциплинарного устава, ответчиком при наложении дисциплинарного взыскания не были приняты во внимание такие обстоятельства, как личное отношение истца к сложившейся ситуации, как указано в оспариваемых приказах, (рост преступлений, увеличение количества нераскрытых преступлений, непринятие мер по предотвращении пожара). Ответчиком, не были приняты во внимание принципы личной виновной ответственности истца, соразмерности, а также обоснованности принятых в отношении истца дисциплинарных взысканий.

При изложенных обстоятельствах дела, учитывая, что ответчиком был нарушен порядок наложения дисциплинарного взыскания, суд посчитал, что исковые требования истца, в части оспаривания приказов подлежат удовлетворению.

Требования истца, в части оспаривания заключений служебного расследования, пунктов решений коллегии, решения и протокола Дисциплинарной комиссии МВД Кыргызской Республики, суд посчитал необоснованными и не подлежащими удовлетворению, поскольку указанные документы являются доказательствами по делу, которые исследуются и оцениваются судом наряду с другими доказательствами и не имеют для суда заранее установленной силы, соответственно они не подлежат оспариванию.

Вместе с тем, установлено и не отрицается сторонами по делу, что служебного разбирательства в отношении истца не проводилось, соответственно отсутствует какое-либо заключение служебного расследования.

Вообще, как можно требовать от начальника милиции контроля над ростом преступности и следовательно наказывать его дисциплинарно за рост преступности. Считаем это грубейшим нарушением Конституции Кыргызской Республики и проводимой государством политике Кыргызской Республики.

В настоящее время в Кыргызской Республики действует новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, согласно которому все сообщения о преступлениях должны быть не позже суток внесены в Единый реестр преступлений и проступков. Игнорирование данной нормы влечет ответственность, вплоть до уголовной. Это было одной из целей реформы уголовного права – борьба с укрывательством преступлений. 1 февраля 2019 г. Президент Кыргызской Республики Сооронбай Жээнбеков принял министра внутренних дел страны Кашкара Джунушалиева, где Министр внутренних дел рассказал об итогах 2018 года и планах на 2019 год, представил информацию о ходе реализации задач в рамках проводимой судебно-правовой реформы. По его информации, в январе 2019 года было зарегистрировано более 10 тысяч преступлений и происшествий, тогда как в январе прошлого года количество зарегистрированных преступлений составило менее 2 тысяч. Это результат того, что все преступления теперь регистрируются в Едином реестре преступлений и проступков (ЕРПП), вследствие чего уменьшилось сокрытие преступлений [8]

Следовательно, теперь надо наказывать самого Министра, но за что? За то, что они стали регистрировать информацию обо всех преступлениях, но ведь это их обязанность.

Как известно, преступность является социальным явлением, а значит, она во многом зависит от состояния общества и государства. Более того, это социально-экономическое явление, включающие в себя даже вопросы воспитания населения. К примеру, в советское время считалось, что советское право и государство никак не могут быть неправовыми, то есть они по своей сущности не могут нарушать права граждан вообще, и уже тем более, права трудящихся. Считалось, что при социализме нет, и не может существовать условий для преступности. Поэтому все ждали, что преступность как явление себя изживет, подобно товарно-денежным отношениям как рудименту капитализма. Естественно, что реальность отвергла эту очередную бредовую совковую идею, и на смену старым представителям криминала возникали новые, всё более изощренные. Руководству партии ничего не оставалось, как сделать крайними милицию и потребовать от нее хотя бы сдерживать так называемый рост преступности. Отсюда и возникли махинации со статистикой преступности, так называемые укрывательства преступлений.

Несмотря на то что Советский союз прекратил свое существование 28 лет назад, коммунистическая идеология уже не является официальной согласно конституции, негласное требование о том, что милиция в Кыргызской Республики как бы должна работать, а по сути, должна сокращать преступность, сохранилось! Если бы такого требования не было, то ни одна коллегия в МВД Кыргызской Республики не оперировала бы так называемой «статистикой преступности».

В СМИ постоянно появляется информация о том, что работники милиции склоняют потерпевших от отказа заявлять о факте преступления. Всё это делается с одной целью – чтобы уровень преступности не отличался намного от так называемого аналогичного периода прошлого года, чтобы так сказать было понятно, что преступность, если не снижается, но и не растет. Ежегодно в среднем в Кыргызской Республике регистрируется всего от 30 до 35 тысяч преступлений в год. В этой связи руководители стараются не выходить за эти рамки. И это несмотря на то, что население растет, социально-экономическое положение только ухудшается, настроения общества изменяются, особенно под воздействием глобализации, исламизации, национализма, миграции, транснациональной преступности, вооруженного государственного

переворота и прочих других факторов, увеличивающих и усиливающих в раз преступность в стране. Но несмотря на это вследствие «корректировки» статистики общество и власть в конечном итоге не получают сведений о реальном состоянии преступности, вследствие чего управленческие решения в данной сфере не могут быть правильными. Здесь нарушается такой принцип уголовной ответственности и Уголовного кодекса Кыргызской Республики (ст. 3), как неотвратимость ответственности за совершенное преступление. Что, в свою очередь, порождает безнаказанность. Люди, видя это, не без оснований делают вывод о том, что правоохранительная система не дееспособна, не служит целям конституции. Отсюда и недоверие к деятельности правоохранительных органов. Если сравнивать уровень преступности в 90-х годах XX века с нынешним состоянием, то безусловно преступность растёт.

1. Конституция Кыргызской Республики. - Б., 2017.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – Б., 2018.
3. Новеллы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Кыргызской Республики: учебное пособие: Ч. 3. – Б.: 2018. – С. 5-8.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т./А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова. – М., 2015. – С. 451-456.
5. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов ; под. ред. д.ю.н. Т.Г. Морщаковой. — Москва: Мысль, 2012. – С. 11.
6. Анализ проекта УПК Кыргызской Республики: основные выводы и рекомендации. – Б., 2014. – Управление ООН по наркотикам и преступности. – С. 4.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530?cl=ru-ru>.
8. Президент Сооронбай Жээнбеков принял министра внутренних дел КР Кашкара Джунушалиева [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/13396_prezident_sooronbay_gheebekov_prinyal_ministra_vnutrennih_del_krkashkara_dghunushalieva

Иманкулов Т.И.

Основные направления совершенствования механизма обеспечения национальной безопасности органами внутренних дел Кыргызской республики: сравнительно-правовой анализ ситуации в Кыргызской республике и зарубежных государствах

*Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-105

idsp: ljjournal-09-2019-105

Аннотация

Статья раскрывает основные проблемы в реформировании МВД Кыргызской Республики, которые государство не может решить на протяжении всех 28 лет независимости страны, постоянно перекладывая ответственность за реформу МВД на само министерство. Автор исследует опыт России и США в данной сфере и предлагает использовать его при реформе МВД Кыргызской Республики.

Ключевые слова: органы внутренних дел, Кыргызская Республика, реформа, конституция, унитарное государство, национальная безопасность, Президент, Правительство, Жогорку Кенеш (Парламент) Кыргызской Республики, разделение властей, милиция, криминальная милиция, милиция общественной безопасности.

Abstract

The article reveals the main problems in the reform of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, which the state cannot solve for all 28 years of independence of the